

"Старший брат Цзян Юй, быстро доставай портрет!" взволнованно сказал Цзян Цзюньхэ.

"В следующий раз, я не взял его с собой сегодня. Разве вы, ребята, не хотите обсудить контратаку? Вам не нужно беспокоиться обо мне". Цзян Юй сделал глоток крепкого алкоголя и немного захмелел.

"Цзян Юй, вставай!" Цзян Чэнфэн яростно встал. "Не забывай, что рейтинговые бои будут проходить на Поле Битвы Децимо Дао за две недели до окончания срока рейтинга. Все сто лучших учеников, даже если они находятся в уединении, выйдут побороться за окончательный рейтинг. Он продлится пятнадцать дней и будет открыт для всей Божественной Столицы! В это время будут присутствовать наши родители и даже важные фигуры Древних Теократов. Эта битва касается репутации Теократов. В прошлом это не имело значения, потому что никто не бросал нам вызов. Неважно, были ли это кланы, Святое Боевое Поместье или Ослепительный Павильон, все они были нашими братьями и сестрами. Каждый мог играть, как ему вздумается. Но теперь кто-то наступил нам на голову и даже покалечил Вэй Ушана. Как братья, мы должны отомстить за него!

"Не имеет значения, если мы проиграем. Даже эмпирейская манна - ничто. Но самое главное, где будут наши лица как членов Теократии? Разве ты не знаешь, как сильно старейшины давили на нас в последние несколько дней? Если мы позволим дворцу дао ездить на наших головах, то все семеро здесь погибнут!" сказал Цзян Чэнфэн с горячим взглядом.

Цзян Юй разбил винный бокал о землю, отчего танцующая на сцене девушка испуганно отпрыгнула назад. Даже музыка резко затихла. Встав, Цзян Юй ответил: "Цзян Чэнфэн, мне нужно, чтобы ты мне это сказал?".

"Не надо меня пугать. Мы все братья, и я напоминаю тебе об этом для твоего же блага. Не беспокойся об этом. Мы разберемся с Ли Тяньмином, если он придет к нам. Тебе даже пальцем не придется пошевелить. Но если настанет ваша очередь, значит, мы напортачили. Тогда, я надеюсь, ты будешь бороться за достоинство клана. Наш клан так долго контролировал эту территорию, и никто никогда не ездил по нашим головам. Мой отец сказал, что дворец дао явно использует этот момент, чтобы подавить нас. Если Ли Тяньмин возьмет на себя инициативу и подавит всех нас, они постепенно разорвут нас на части и перебросят свои силы в другие залы. У нас нет причин проигрывать, и мы не можем позволить себе проиграть", - сказал Цзян Чэнфэн.

"Не волнуйся. Даже если я умру, я утащу его с собой". Цзян Юй поджал губы и сел обратно.

"Это здорово". Цзян Чэнфэн махнул рукой.

Когда в комнате стало тихо, женщина, переодетая в белое, сказала: "Чэнфэн, ты сказал, что у тебя есть способ справиться с их обидой. Почему бы тебе не рассказать нам о нем?".

Ее длинные волосы были связаны. Хотя она не наносила косметику, она все равно выглядела холодной, и от нее исходило высокомерие. Это была Гусу Юйяо. В Ослепительном Павильоне были только женщины, и она была не простой, так как могла подавлять своих сверстниц и выделяться из общей массы.

"Слушайте внимательно. Мы мобилизуем учеников из наших шести залов и бросим вызов ученикам из четырех залов по рейтингу. Поскольку Тяньмин взял на себя инициативу, мы будем учиться у него и калечить всех, кого увидим. В последующее время мы будем постоянно бросать им вызовы, заставляя их принимать вызовы и заставляя их терпеть поражения. Никто из них не глуп, и они будут знать, что мы мстим. Мы начнем с тех, у кого нет никакого прошлого. Если мы их побьем, они только обидятся на Тяньмина за то, что он их привлек. В конце концов, все попросят перевестись в наши залы, чтобы избежать жалкого конца. Так что у нас будет больше людей, а у них со временем будет меньше. Как же они будут подавлять нас?". Цзян Чэнфэн уверенно посмотрел на толпу, когда закончил говорить.

"Ты придумал такой жестокий метод?" спросил Гусу Юйяо.

"Нет, это сделал мой дед", - признался Цзян Чэнфэн.

"Королевский дедушка?" Все обменялись взглядами.

"Это верно. Но в этом плане мы можем рассчитывать только на себя", - сказал Цзян Чэнфэн.

"Это ваша цель, чтобы позвать нас сегодня?"

"Да".

"Хорошо. Раз это было от королевского дедушки, он, должно быть, уже рассказал об этом нашим старейшинам".

"Давайте позовем их!"

"В это время мы опустошим все четыре зала. Я могу только представить, какими сияющими будут их лица в это время!"

.....

Тяньмин разбогател после продажи недавно начертанных Томов Горного Щита, заработав более десяти тысяч святых кристаллов. Теперь, когда у него было слишком много денег, Тяньмин не мог держать их у себя и начал раздавать. Когда Ли Цинъю ласково называла его старшим братом, Тяньмин давал ей за это тысячу святых кристаллов. В конце концов, это было правильно и достойно для старшего брата - наградить свою сестру.

Даже когда Е Линфэн смотрел на дерущихся сверчков и с тревогой щипал одного из них, Тяньмин передавал ему мешочек со святыми кристаллами. Что касается Фейлинг, то он покупал ей все, что она хотела. В конце концов, это были ее деньги.

В конце концов, даже Бай Цзыцзинь пришла и сладким голосом назвала его "старшим братом". Тяньмин тут же дал ей тысячу святых кристаллов и взмолился: "Я отдам их тебе, только не

называй меня так. Если Линг'эр это услышит..."

"Хорошо, я помогу тебе с продажами. Но я возьму десять процентов от твоей прибыли. Иначе...." Бай Цзыцзинь подмигнул.

"Ты просто жадина денег".

"Слишком поздно, что ты узнал об этом только сейчас".

Тяньмин уже знал, как самостоятельно начертать Том Горного Щита, после того, как много раз помогал Линьэр. Несмотря на то, что вероятность неудачи была высока, ему все же удалось добиться успеха хотя бы раз. Это также означало, что теперь его можно считать однозвездочным узорщиком. Он знал, что неудача - это только начало, и в будущем его процент успеха будет расти, в отличие от шестидесятипроцентного успеха Фейлинга.

Честно говоря, Линг'эр просто направляла его, чтобы он стал узорщиком, в то время как внимание Тяньмина было полностью сосредоточено на его культивировании. Духовное Сближение было местом, которое он часто посещал, и теперь он мог войти в первый регион. В этот период Е Линфэн также усердно работал, победил Теократа Цзян Юйтуна и вошел в восьмой ранг. Теперь он был на два ранга выше Тяньмина.

В последнее время они оба занимались культивированием в первом регионе. Тяньмин сначала думал, что здесь он сможет встретить людей из первой десятки рейтинга, но обнаружил, что они редко приходят сюда, когда он был там. Возможно, они готовились к финальному рейтингу.

Вечером Тяньмин вместе с Е Линфэном снова пришел в Духовное Сближение. Хотя до финального рейтинга оставалось еще два месяца, Дворец Децимо Дао уже был окутан облачной атмосферой. Когда многие люди смотрели на него, он видел в их глазах ненависть и обиду. Казалось, вокруг было не так много нейтральных людей, что было странно. Казалось, что он стал мишенью для ненависти во дворце дао.

"Разве не говорили, что на нашей стороне примерно двадцать или тридцать процентов людей во дворце дао? Почему у меня такое чувство, что девять из десяти смотрят на меня так, будто я раскопал могилу их предков?" Ли Тяньмин был озадачен. Во дворце дао было слишком много Древних Теократов, клан Цзян практически оккупировал культивационные ресурсы. Поэтому никто не радовал глаз Е Линфэна, и неприязнь исходила из глубины его души.

Под этими возмущенными взглядами Тяньмин вернулся в Первый павильон. Он увидел, что кто-то стоит у двери. Не Цзян Юй ли это? Тяньмин сузил глаза. Цзян Юй раньше носил имя Дунъян Юй и занимал первое место в рейтинге. Но Тяньмин не понимал, что он здесь делает, ведь они были противниками.

Подойдя к Цзян Юю, Тяньмин спросил: "Мы можем вам помочь?".

Цзян Юй был сегодня хорошо одет, его волосы были аккуратно причесаны. Он только взглянул на Тяньмина, но ничего не ответил.

"Ты сумасшедший". Тяньмин толкнул дверь. Когда Фейлинг услышала шум, она тут же выбежала.

"Старший брат, я узнала..." Ее глаза были яркими, она явно просила похвалы. Но прежде чем она успела закончить, она увидела человека, стоящего у двери.

"Могу я с тобой поговорить?" Цзян Юй посмотрел на Фэйлин своим нежным взглядом.

"Старший брат, закрой дверь". Лицо Фейлинг стало холодным. Она явно знала, что этот парень долгое время оставался снаружи.

"Хорошо." Тяньмин повернул голову и потянулся к двери, но Цзян Юй заблокировал ее. Он даже не посмотрел на Тяньмина и тепло улыбнулся. Набравшись смелости, он громко заявил, вызвав переполох среди зрителей своим эмоциональным голосом: "Ты самая красивая богиня в мире, и грязный человек недостойн тебя. Ты мне нравишься, и я люблю тебя. Надеюсь, что однажды я смогу коснуться твоего сердца и сделать тебя своей невестой".

"Отстань", - ответил Фейлинг.

"Как трогательно. Какой идиот". Тяньмин захлопнул дверь. Он был очень, очень расстроен. Если бы скоро не предстояла финальная рейтинговая битва, из-за чего бороться сейчас было бы бесполезно, он бы немедленно выступил против Цзян Юя.

"Старший брат, он делает это специально. У меня такое чувство, что он пытается тебя раздражать". Фейлинг нахмурился.

"Я знаю, все в порядке", - прошептал Тяньмин ей на ухо. "Перед абсолютной силой все схемы и заговоры подобны бумаге, которая разрывается от одного удара".

"Я понял."

Четыре короля залов пришли в гости, когда было уже близко к полуночи. Это были король будущего дворца Бай Мо, король зала жизни Ситу Цинхэ, король южного зала Цинь Цзюфу и король небесного зала Вэйшэн Юмо. Тяньмин только недавно узнал, что во дворце Децимо Дао тоже есть клан Вэйшэн, и их история уходит корнями в глубокую древность.

Король Небесного Зала, Вэйшэн Юмо, был важной персоной в клане. В клане Вэйшэн был только один человек, чей статус превосходил статус Короля Небесного Зала, и это был Владыка Дворца Децимо, фамилия которого также была Вэйшэн. Жена Ли Шэньсяо, Вэйшэн Юйинь, была предком клана Вэйшэн. В те времена первопредок бродил по Теократии Древних и встретил Вэйшэн Юйинь во дворце Децимо Дао.

"В чем дело?" Тяньмин сразу же вышел к ним.

"Тяньмин, ты слышал об изменениях в рейтинге Децимо Неба и Земли в последнее время?" спросил Бай Мо.

"Нет, в последнее время я сосредоточился на культивировании. В чем дело?"

"Они нацелились на учеников без какого-либо прошлого, заставляя их перейти в другую фракцию. С каждым, кто не подчиняется, они расправляются безжалостно. Они хорошо организованы и спланированы. Они делают это для того, чтобы мы видели", - торжественно произнес Бай Мо. Он не ожидал, что другая сторона будет использовать против них такую грязную тактику.

"Это серьезно?" спросил Тяньмин.

"Пока что все под контролем. Но до финального рейтинга осталось два месяца, и за эти два месяца им достаточно уничтожить наших учеников. Кроме того, они нацелились на потомков братьев Темного Зала. Жаль, что мы имеем недостаток в численности. Если мы не сможем быстро решить этот вопрос, последствия будут ужасными". Бай Мо нахмурился.

"Я полагаю, что у вас есть решение, раз вы здесь?" спросил Тяньмин.

"Есть. Владыка дворца может устроить финальную рейтинговую битву", - сказал Бай Мо.

"Это возможно?"

"Владыка дворца не может изменить правила, но изменение даты - это пустяк. Более того, владыка дворца может изменить ее по праву", - ответил Бай Мо.

"Так когда же будет окончательный рейтинг? Вы, ребята, интересуетесь моим мнением и спрашиваете, когда я буду уверен в том, что справлюсь с чужаками?" спросил Тяньмин.

"Именно так. Так какой день вы считаете лучшим для вас? Через месяц? Если так, то мы сможем снизить наши потери хотя бы наполовину", - сказал Бай Мо.

"Короли Зала".

"Мм?"

"Мне нужно всего пять дней", - сказал Тяньмин.

"Что ты имеешь в виду?" Все четверо были ошеломлены словами Тяньмина.

"Я говорю, что финальная рейтинговая битва может состояться через пять дней".

"Ты уверен в этом?"

"Абсолютно."

Четыре Короля Зала коротко обменялись взглядами, а затем ответили: "Тогда мы объявим об этом завтра!"

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983672>